

ПРОБЛЕМА КОММЕНТИРОВАНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ
В ПЕРЕВОДАХ «БАБУР-НАМЕ» М.А. САЛЬЕ

А.В. Зацепин, Р.М. Казакова

Аннотация. В статье рассматривается проблема комментирования и толкования в переводах М.А. Салье произведения классической узбекской литературы «Бабур-наме». Также приводятся примеры переводов реалий, терминов, этнонимов, которые представлены в произведении. При переводе памятника узбекской художественной литературы неизбежно возникают проблемы, связанные с иноязычным толкованием и комментированием национально окрашенной лексики, в результате чего возникает многозначность лексических единиц оригинала. Перевод художественного текста «Бабур-наме» поможет сохранить коллективную память, в рамках которой воспоминания распределяются среди представителей этнических, национальных, социальных и профессиональных групп. Однако в этом случае основной задачей переводчика остаётся сохранить форму, содержание и эстетическое воздействие оригинала текста.

Ключевые слова: топоним, реалии, этноним, комментарий, перевод, толкование, пояснение, примечание, личное имя, антропоним.

Для цитирования: Зацепин А.В., Казакова Р.М. Проблема комментирования и толкования в переводах «Бабур-наме» М.А. Салье // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 422–432. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-422-432

422

THE PROBLEM OF COMMENTING AND INTERPRETING
IN M.A. SALYE'S TRANSLATIONS OF "BABUR-NAMEH"

A.V. Zatsepin, R.M. Kazakova

Abstract. The article deals with the problem of commenting and interpreting in M.A. Salye's translations of the classical Uzbek literature work "Babur-nameh". It also gives examples of translations of realities, terms, ethnonyms, which are presented in the work. When translating a monument of Uzbek fiction, problems related to foreign-language interpretation and commenting of nationally colored lexicon inevitably arise, which results in multiple meanings of lexical units of the original. Translation of the Babur-nameh fiction text will help to preserve the collective memory, within which memories are distributed among representatives of ethnic, national, social and professional groups. However, in this case, the main task of the translator remains to preserve the form, content and aesthetic impact of the original text.

© Зацепин А.В., Казакова Р.М., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *toponym, realities, ethnonym, comment, translation, interpretation, explanation, note, personal name, anthroponym.*

Cite as: Zatsepin A.V., Kazakova R.M. The Problem of Commenting and Interpreting in M.A. Salye's Translations of "Babur-Name" M.A. Salye. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 3, part 2, pp. 422–432. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-422-432

Объектом нашего исследования был выбран уникальный памятник узбекской художественной литературы «Бабур-наме», структурированность которого определяется спецификой семантической структуры; а предметом — перевод текста М.А. Салье. Цель статьи — рассмотреть трудности перевода лексики с национально-культурным компонентом значения. В частности, в задачу статьи входит исследование ошибок переводчика, изучение примеров неточного перевода литературного текста. Произведение «Бабур-наме» содержит разнообразную научную, исторически значимую информацию, различные названия и термины, а художественно полноценный перевод литературного произведения невозможен без их точной передачи. Поэтому актуальность темы исследования обусловлена нарастающим интересом современных лингвистов к проблеме перевода национально окрашенной лексики, трудно переводимых понятий, терминов и выражений.

Новизна данного исследования состоит в том, что автор впервые достаточно подробно рассмотрел проблему комментирования и толкования в переводах М.А. Салье памятника классической узбекской литературы «Бабур-наме». Научный интерес к этому произведению проявляли такие литературоведы и лингвисты, как Е. Бертельс, В.Ю. Захидов, Н. Малаев, Х. Сулайманов, А.К. Боровков, Х. Назарова.

При переводе «Бабур-наме» М.А. Салье отводит важную роль «внетекстовым»

категориям, т. е. комментариям. В соответствии с задачами академического издания внеконтекстовая интерпретация предусматривает различные стороны научного анализа текстового материала. Переводчикам приходится обращаться к различным научным дисциплинам: истории, этнологии и этнографии, истории языка, литературе и другим научным областям.

Ценность комментария зависит от мировоззрения и общей эрудиции автора исследования. Например, английские переводчики дают обширные дополнительные сведения об упоминаемых Бабуром исторических лицах, географических и других названиях, разъясняют отдельные фразеологические обороты, религиозные понятия, а также реалии быта народов Востока. Обратимся к рассмотрению перевода двустихия Амира Ходжа Хусрава.

Оригинал:

Нағзакимо нағзкуни бўстон,
Нағзатаринмеваи Ҳиндустон [1, с. 233].

Перевод М.А. Салье:

Наш нагзак — украшение сада,
Это прекраснейший плод Хиндустана [2, с. 233].

У. Эрскин даёт более подробный и интересный комментарий: Хорошие плоды амби, анбах, нагзак, манго превосходны на вкус; едят их много, но хороших среди них мало.

Говоря об авторе двустихия, А. Беверидж лишь отмечает: «Амир Хусрав — индийский поэт» [3, с. 3].

В комментарии У. Эрскина говорится: «Амир Хусрав, 1258–1325 гг., знаменитый

поэт Индии, прозванный «Тутии Хинд» — попугай Индии, сын Амира Сайфутдина Махмуда Лочина Тюрка. В Индию Амир Хусрав перебрался из Балха и жил в Па-тиале. Плодовитый поэт, наиболее распространены такие его произведения, как «Диван», «Хамса», «Матлауланвар», «Кир онуссадайн».

М.А. Салье переводит двустиише и поясняет слова: «нагзак» — манго, «Ходжа Хусрау» — знаменитый поэт Амир Хусрау Дихлеви.

В отличие от У. Эрскина и А. Беверидж М.А. Салье стремится к точному комментированию текста «Бабур-наме», полнее передаёт значения слов, связанных со своеобразием местной жизни. Для этого он пользуется большим количеством соответствующей научной литературы, справочниками по истории, лингвистике, словарями, обращается за консультацией к специалистам. Приложено более 1000 примечаний, которые (помимо пояснений непонятных слов и явлений), облегчающих восприятие произведения, необходимы, чтобы дать как можно больше информации о жизни и истории узбекского народа в глубокой древности.

Сохраняя исторические, этнографические термины, а также реалии, отразившие национальные признаки или черты народного быта, необходимо пояснять и комментировать их, в противном случае реалия становится головоломкой для иноязычного писателя. Этнографический термин «сарт» М.А. Салье переносит в переводной текст в транскрипции, не поясняя при этом содержание слова. Между тем о значении этого понятия было высказано много различных мнений. Некоторые авторы считали, что «сарт» — это название особого народа или этнической группы. Так, например, П.И. Лерх связывал его с древним названием Сыр-Дарьи — «Як-Сарт», у берегов которой, по данным

Птоломея, жил некогда народ «яксарты» [там же]. В.Н. Наливкин, также полагая, что «сарт» — название какого-то исчезнувшего рода или племени, отмечал, что сартами называли в Фергане вообще оседлое население (таджиков и узбеков). По данному вопросу в науке существуют различные мнения [там же, с. 4].

Заслуживает внимания подробный комментарий Н.Н. Пантусова к своему переводу: «Сарты», или таджики — жители городов и деревень, занимающиеся земледелием, торговлей, ремеслами. Они говорят по-персидски, в противоположность тюркам, и представляют, по видимому, остатки древнего населения» [4, с. 156].

Как первые переводчики «Бабур-наме» Н.Ф. Петровский, В.Л. Вяткин, Н.Н. Пантусов, В. Островский, С.И. Поляков, П.И. Петров, так и М.А. Салье слово «узбак», которое встречается в процессе повествования книги свыше сорока раз, передают словом «узбек». Это этнографическое заблуждение. Под словом «узбак» Бабур имел в виду степных узбеков, т. е. это тюркоязычные племена, пришедшие с Шейбаниханом. Для него узбеки Шейбанихана — это, прежде всего, враги, чужаки, которые вынудили Бабура покинуть Родину. Для того, чтобы иноязычный читатель имел правильное представление о том, что «узбеки» — это не вся народность, а только её часть, одно из крупнейших племен, переводчик должен был дать исчерпывающий комментарий. Происхождение слова «узбек» до конца ещё не выяснено. Оно встречается в качестве личного имени в арабской литературе, у Усама-ибн-Мункыза в его «Книге назидания». Описывая исторические события, он упоминает об «эмире войск»: Узбек — правитель Мокула, позднее слово «узбек» встречается у Рашид-д-Дина как имя одного из военачальников. Персидский

историк и географ Хамдуллах Казвини в одном из своих трудов называет «узбеками» войско золотоордынского хана Узбека, саму Золотую Орду — «Мамалакати узбеки». С Золотой Ордой связывают этот этноним и историки походов Тимура — Низамуддин шами и Шарафутдин Йезди.

Таким образом, комментарий должен дать полное и исчерпывающее представление об отдельных понятиях и явлениях литературы, культуры, истории, науки, о тех точках зрения, которые имеются в современной науке по конкретным вопросам.

М.А. Салье снабжает «Бабур-наме» множеством примечаний, так что с первого взгляда становится ясно: эта книга адресована людям, для которых «Бабур-наме» есть, прежде всего, ценнейший памятник культуры.

Кое-где переводчик заменяет незнакомые слова другими, но в крайне редких случаях, ибо систематическое осовременивание было бы неправомерным. Поэтому перевод М.А. Салье представляется нам максимально верным воспроизведением оригинала. Оригинальный текст остался свежим и неувядающим в русском переводе. Чем ярче в переводном тексте присутствие XV века, тем легче современный человек принимает содержание «Бабур-наме» — его мысли, характеры, конфликты. Произведение «Бабур-наме» многими нитями связано с современностью.

В русском издании «Бабур-наме» широко используется наиболее распространенная форма комментирования — подстрочные примечания, которые можно разделить на следующие разновидности: простое примечание, ссылка на источники, расширенный комментарий, научное толкование.

Характер информации в комментариях различен, но преобладает исторический, географический, военный, филологиче-

ский аспекты. В лаконичных, точных пояснениях переводчика к тексту «Бабур-наме» содержится разнообразная научная информация.

Примечания и комментарий к русскому переводу книги можно изучать, разделив на несколько тематических категорий, связанных с комментированием денежных реалий, мер длины и расстояния, комментированием сезонов Индии, животного и растительного мира.

В комментариях М.А. Салье в обязательном порядке поясняются специальные термины. Иначе говоря, в своих комментариях М. Салье ориентируется на информацию, которая способствует максимальному объяснению публикуемого текста. Вполне понятно, что внеконтекстовые пояснения не должны перегружаться излишней информацией этнографического или лингвистического характера. В интерпретации текстов следует исходить из принципа логической экономии информации, избегать неуместных отступлений, не имеющих прямого отношения к объясняемому тексту, а также элементарных сведений, без которых читателю и так всё понятно.

М.А. Салье стремился к более полной передаче значения слов-реалий, связанных со своеобразием местной жизни, снабжал их сжатым, но необходимым комментированием. Составляя комментарии, он исходил из следующих принципов:

1. Комментарий зависит от характера текста и назначения издания.
2. Комментарии могут быть полезны для более полного понимания текста современным читателям.
3. Комментарий содержит конкретные справки, тесно связанные с поясняемым текстом, не дублируя энциклопедические и другие справочники.
4. Комментарий не должен перегружаться излишней информацией фольклорного,

этнографического или лингвистического характера и т. д.

Однако следует заметить, что в переводе М.А. Салье встречается немало ошибок и недостатков. Так, переводчику необходимо избегать «русизмов», т. е. оборотов, свойственных исключительно русскому языку, и не употреблять выражений, имеющих специфический, национальный характер. Например, «лаптем щи хлебать», как пишет М.А. Салье, и в то же время сам допускает сходную оплошность при переводе следующего отрывка.

Оригинал: “Ушбу уйнинг дализида ўнг қулумдин ё сўл қулумдин тутуб андоқ кўтардиларким, бир оёғим ердин кўпти” [5, с. 25].

Перевод М.А. Салье: «В сенях того дома он взял меня на правую или левую руку и так приподнял, что одна моя нога отделилась от земли» [6, с. 100]. Сени — глубоко русское слово, т. е. реалия, присущая только русскому быту, и никак не отражает национальный колорит узбекского быта. В данном случае можно было бы перевести словом «передняя комната» (дахлиз).

У М.А. Салье были и другие случаи невольной русификации, когда он заботился лишь о том, чтобы его перевод хорошо звучал по-русски. В результате нарушалось соответствие перевода подлиннику.

Оригинал: “Таомдан сўнг унинг ўзи ва ўғилларига яктак тўн, нимча кийдирилди”.

Перевод М.А. Салье: «После трапезы я облачил его самого и его сыновей в кафтан и куртку без подкладки и полукафтанье».

В данном случае М.А. Салье пользуется исключительно средствами своего родного языка, не допуская при этом в текст иноязычных реалий, и переводит слово “яктак тўн” как кафтан, полукафтан. В результате такого перевода из произведения исчезает национально-окрашен-

ная лексика, которая специфична только для узбеков. Подобный способ передачи смысла произведения приводит к утрате национального колорита и серьёзно вредит переводу. Одев средневекового воина-узбека в русский кафтан, переводчик лишает переводимое произведение узбекской культуры.

Надо сказать, что в примечаниях также встречается немало ошибок и неточностей. Известно, что примечаниям при переводе отводится важное значение, поэтому они призваны разъяснять трудные места книги, чтобы читатель глубже понял и осмыслил её содержание.

Например, **оригинал:** “Ул кун ҳам гаройиб ёмғур эди, кепанаклик, кепанаксиз баробар эди”.

Перевод: «В тот день шел необыкновенно сильный дождь: хоть в капанаке ходи, хоть без капанака — всё едино».

Здесь переводчик посчитал лучшим вариантом оставить слово “кепанак” без перевода, читатель может только интуитивно по контексту догадаться о его значении. В примечаниях переводчик даёт следующее пояснение: “капанак” — чекмень из шерсти, одежда, одеваемая во время дождя, плащ. Это пояснение не совсем верное, т. к. из словаря Х. Назаровой мы узнаем, что “кепанак — чекмень из шерсти, зимняя одежда, кепанак — кишда кийилдиган жун чакмон” [7, с. 56]. Кроме того, у узбеков не было специальной одежды от дождя, что, к сожалению, не учел переводчик.

Местами М.А. Салье невнимателен к смыслу переводимого отрывка. Он даже не пытается понять, осмыслить его, и это, возможно, приводит к искажению оригинала. Рассмотрим ещё один пример неточного перевода оригинального текста.

Оригинал: “Эровул: Носир мирзо, Сайид Қосим эшик оға, Муҳиб Али қўрчи, Бобо ўғли Олловеран туркман,

Шеркули Қоровул, ака-укаси билан, Мухаммад Али”.

М.А. Салье: Насир Мирза, Сейид Касим ишик ага, Мухиб Али куйрчи, Папа уйгли, Аллаверан Туркмен, Шир Кули караул Могол со своими братьями и Мухаммед Али. В русском переводе “Бобо ўгли Олловеран туркман” стало именами двух людей «Папа уйгли, Аллаверан Туркмен», причем с икаженно русифицированным переводом “Бобо” — «Папа».

Обратимся к другому примеру.

Оригинал: “Ўша ерда тўхтаб, йилкирон ошини (вабо, ўлат йимарида қилинадиган худойи оши) торттиридик”.

Перевод М.А. Салье: «Мы остановились в этом месте и велели подать кушанье «йилкиран». «Йилкироноши» — жертвенный плов, который готовят обычно в годовщину смерти». М.А. Салье, не поняв смысла слова «йилкирон», принял его за разновидность еды, кушанья, и тем самым совершенно неверно передал содержание этого предложения.

Следует заметить, что невнимательность переводчика к оригиналу искажает перевод, исключает возможность его правильной, полноценной передачи на русском языке.

«Стилистический скелет, — писал М.А. Салье, — очень хрупок, и ничтожной ошибки достаточно, чтобы его разрушить. Одно слово чужого ряда может безнадежно скомпрометировать всю работу. Нечуткие переводчики, над которыми властвует газетный и бытовой язык, нередко вставляют в перевод произведений прошлых веков такие обороты, как «мобилизовать внимание», «литературно-творческая работа», «бюрократический аппарат» и т. д. Между тем эти сочетания слов носят на себе печать нашего времени и стилистически резко выделяются в переводе произведений отдельных эпох» [8, с. 110].

На практике же переводчик, столкнувшись с трудностью передачи национального своеобразия подлинника, сам иногда прибегает к его модернизации. Возможно, поэтому в тексте не всегда сохраняется естественность языка и временами он звучит слишком современно.

Оригинал: “Дарайи Нур қўрғонининг мустахкамлиги ва шолитор ерларининг пастғбаландлиги ҳақида илгарироқ ёзган эдик. Ушбу лашкар сардори Фазли лашкарни эҳтиёт бундоқ сўрмоқ йулда ва паст-баланд ерда талон-тарож учун тарқатиб юборади”.

Перевод М.А. Салье: «О неприступности крепости Дара-и-Нур и неровности окружающих её земель из-за рисовых полей говорилось раньше. Начальник [карательного] отряда Фазли вел войско без достаточной осмотрительности: на такой неровной дороге с гористой местности он пустил своих людей грабить».

«Начальник [карательного] отряда» звучит современно. Можно было бы заменить иными словами: «предводитель воинов». Слишком современно звучит для классического текста «алебастр и цемент» в предложениях “Бу чашманинг атрофига тош тердирдим. Чашманиган чвасору жа биланўнга ўн қара қилиб ўраттирдим”.

Перевод М.А. Салье: «Я приказал обложить этот источник камнем и облицевать его берега алебастром и цементом на площади десять на десять кари».

Однако нельзя не заметить, что у М.А. Салье-переводчика был достаточно тонкий художественный вкус, чувство стиля, прекрасное ощущение композиции, частного и целого, а также высокая культура, знание языков, многогранная научная подготовка. Всё это и предопределило успех перевода «Бабур-наме» на русский язык.

В «Бабур-наме» фигурирует много женщин. Принадлежность женщин к правящим кругам получила прямое отражение в женских личных именах. Передача их на ином языке сопряжена с определёнными трудностями.

Обратимся к примерам.

Оригинал: «Хон мирзо ва Шоҳбегим ҳамда Меҳр Нигорбегим Бадахшони кетдилар».

Перевод М.А. Салье: «Хан Мирза, Шах биким и Михр-Нигарханум направился в Бадахшан».

Компонент «бегим» М.А. Салье ошибочно заменяет компонентом «ханум», тогда как понятия эти существенно различаются. Профессор Г.Ф. Благова пишет, что принадлежность женщин, описанных в «Бабур-наме», к правящему классу феодального общества непременно обозначалась словом «султан» в качестве второго составного компонента [9, с. 22]. Обязательным третьим компонентом женских имен этого круга был титул, строго соответствующий с социальным положением женщин: «Для наиболее знатных и именитых «ханум» самый употребительный иерархический показатель — «бегим», по Л. Будагову, «княгиня» [10, с. 230].

В «Бабур-наме» встречается множество личных имен. Особенность восточных имен заключается в том, что обычно к ним прибавляются и прозвища. Прозвища в какой-то мере раскрывают сущность человека, информируют о его профессии, происхождении, степени близости к царскому дому, указывают они и на какую-либо примечательную черту характера, физический недостаток и т. д. Прозвища не входят в состав имени собственного, но теснейшим образом связаны с ним.

О принципах передачи имён собственных при переводе написано немало. «Выбор той или иной возможности передачи собственных имен, сохранивших опре-

деленную семантику, т. е. выбор транслитерации или перевода обуславливается традицией, с которой не могут не считаться переводчики даже в тех случаях, когда они встречаются с именами вымышленными или прозвищами, хотя здесь колебания более частые. Что касается собственных имен, не имеющих своей собственной семантики в современном русском языке, то по отношению к ним вопрос о переводе, естественно, не встанет, и аналогия с формами передачи реалий здесь прекращается», — утверждает лингвист А.В. Федоров [11, с. 110].

Имя собственное, как правило, при переводе «заимствуется», т. е. переносится без изменений. Оно транскрибируется, но как исключение может подвергаться и переводу; иной раз претерпевает и большие изменения. «Поэтому здесь в ещё большей степени, чем в отношении реалий, в самом начале ставится вопрос транскрибирования данного имени в данном контексте или поиск другого пути его введения в перевод», — пишет И. Левый [12, с. 302].

М.А. Салье передает имена на русском языке, ограничиваясь их транслитерацией, при незначительном фонетическом расхождении между двумя языками: «Ахмад Қосим» — Ахмед Касим, «Султон Хусаин Мирзо» — Султан Хусейн Мирза и т. д.

Перевод прозвищ с неродного языка — вопрос не новый, но всё же ещё не решенный. Прозвища каждый раз ставят переводчика перед выбором: транскрибировать или переводить?

Что лучше: транскрипция или перевод для воспроизведения и восприятия текста? Надо сказать, что на этот вопрос все ещё нет исчерпывающего ответа в просмотренной нами литературе [там же, с. 304].

Согласно классификации реалий С. Влахова и С. Флорина, прозвища и клички авторы относят к этнографи-

ческим реалиям. С точки зрения теории перевода эта классификация не так удобна, хотя бы уже потому, что в рамках того или иного деления есть имена, которые преимущественно транскрибируются, а есть имена, которые переводятся. Таково, например, положение с антропонимами — именами, отчествами, фамилиями, прозвищами людей, входящих в группу одушевленных объектов; если имя, отчество и фамилия обычно транскрибируются, то прозвище, напротив, мы стремимся перевести или передать иным путем с учетом его смыслового содержания [13, с. 302]. Лингвист А.В. Федоров же полагает, что в отношении прозвищ возможны и транслитерация, и перевод.

Видимо, одновременная транслитерация и перевод прозвища являются наиболее удачным вариантом эквивалентной передачи прозвища, т. е. прозвище предстает в двойном облике: и в форме оригинала, и в форме перевода, который выполняет функции пояснения, раскрывающего его подлинный смысл.

Перевод прозвищ, иллюстрированных в «Бабур-наме», представляет определенные трудности для переводчика. Обилие ярких, колоритных этнографизмов приводит в тупик даже такого знатока восточного быта, как М.А. Салье. Приведем ряд примеров перевода прозвищ на русский язык.

Оригинал: “Абул-Мухаммад найзабоз”.

Перевод М.А. Салье: «Абу Мухаммед Найза баз».

«Найзабоз» переводится как «копьеметатель». М.А. Салье предпочел транскрибировать слово, причём со значительным фонетическим расхождением в звуковом облике при переводе: вместо «найзабаз» — «Наза баз». Обычное и привычное в языке оригинала, это слово при переводе становится неузнаваемым и утрачивает семантику, что нарушает соответствие со-

держания и формы, которым отличается адекватный перевод.

Оригинал: “Боки мингбеги”.

Перевод М.А. Салье: «Баки минг беги». Переводчик просто транскрибирует прозвище, не раскрывая читателю его значение.

Передача каждого нового понятия, тем более многозначного, ставит переводчика перед новыми трудностями, которые, к сожалению, не всегда можно преодолеть.

Оригинал: “Девонаи Жомабонива Кал Кошукни”.

Перевод М.А. Салье: «Дивана ткача и Кал Кошука». Здесь переводчик передаёт лишь один компонент «жомабон» — ткач. «Девонаи» (девана) оставляет в транскрипции, полагая, что это имя.

В процессе чтения текста «Бабур-наме» читатель не раз встретится со словом «дивана», которое имеет несколько значений. М.А. Салье дает исчерпывающее пояснение этому слову.

1. Диван — государственная канцелярия, высший правительственный орган и отдельные ведомства.

2. Официальный приём.

3. Высший чиновник гражданской администрации (от сахиб-диван).

4. Сборник стихотворений поэта, состоящий из газелей с рифмой на все буквы арабского алфавита от алифа до яй.

Разумеется, ни одно из этих значений не подходит к «ткачу». Слово «деванаи» имеет также другие значения: бедный, нищий, несчастный, потерявший разум от любви [14]. Судя по контексту, здесь уместнее перевести «бедный ткач».

На самом же деле «кал» в переводе означает «лысый», «кошук» — ложка, здесь имеется ввиду деревянная ложка. Из контекста видно, что человек, носящий это прозвище, вероятно внешним видом напоминает «облезлую, деревянную ложку». Автор даёт в паре эти образы, наделенные

прозвищами, отражающие бедность ткача и не привлекательную внешность «Кал Кошука». Подобных примеров немало.

Как видим, за будничной формой прозвищ кроется глубокое содержание. Маловероятно, чтобы читатель сам догадался об оттенках «говорящего» имени или прозвища из контекста. Сохранение, т. е. транскрибирование прозвищ в переводном тексте затрудняет передачу их значения в переводе, поэтому при передаче прозвищ следует сочетать транскрибирование с переводом-пояснением.

Кроме этих этнографических реалий в «Бабур-наме» встречается масса этнонимов. Иногда Бабур просто указывает на принадлежность того или иного бека, воина к определенному роду-племени. Например:

Оригинал: «Сайид Қосим эшикоғажалойир».

Перевод: «Сейид Касим ишиг-ага-Джалаир».

«Ишиг-ога» — это должность. М.А. Салье в этом случае не переводит, а поясняет в примечаниях: «Ишиг-ага — господин [дворцовых] дверей, камергер, одна из высших должностей при Тимуре».

Стоит отметить, что различия между переводами «Бабур-наме», бесспорно, есть. Каждый переводчик пытается своим путем воссоздать художественную ткань мемуаров. Рассмотрим, например, передачу географическо-территориального термина «вилоят», который обозначает «крупный густонаселенный оазис с интенсивным земледелием, а также включает в себя города — центры ремесел и торговли». К понятию «вилоят» ближе всего по смыслу слово «область». Остается непонятным, почему М.А. Салье, крупный знаток узбекской топонимии, допускает столь непростительные промахи в переводе. Термин «округ» стилистически не вписывается в текст «Бабур-наме».

Нельзя не заметить в содержании «Бабур-наме» ценного материала по истории, географии, этнографии, топонимии. Однако и здесь переводчик допускает ошибки.

Термин «юрт» в переводе на русский язык означает «родина, страна, область, местожительство определенной народности». Ханы разделили отдельные области в качестве феодального удела: юрта — в первую очередь своим сородичам, а затем баям, возглавлявшим крупнейшие узбекские племена.

Рассмотрим, как перевел этот термин М.А. Салье:

Оригинал: “Чигатойхон юртида муғул ҳалқининг хони у пайтлариди ўша эди менинг улуг отам бўлгай”.

Перевод М.А. Салье: «Ханом могольского народа в юрте Джагатая был в то время этот Юнус хан, который приходился мне дедом».

Территориально-географический термин «юрт» превратился в русском переводе в самую обычную юрту — «переносное конусообразное жилище у некоторых народов Азии» [15, с. 33]

Если обратить внимание на перевод прозвищ, то мы заметим, что М.А. Салье их не переводит, а транскрибирует: Ошикбаковул — Ашикбакаул — дегустатор пицци или, например, Бек Телба — Бек Тилбе — дурак. В русском переводе появляются произвольные пояснения, которых нет в оригинале.

Оригинал: “Кукий Бобо Қашқа, Дўст Мухаммад Бобо қашқа”.

Перевод М.А. Салье: «Куки, [сына] Баба Кашка, Дуйст Мухаммеда, [сына] Баба Кашка».

Часть имени, указывающая на происхождение, принадлежность к определенному роду или племени, не оговаривается переводчиком в специальном разъяснении и воспринимается как имя собственное. Между тем по названиям родов и племен

можно представить типичный облик отдельных этнических групп.

Таким образом, М.А. Салье приводит комментарии и толкования в переводе «Бабур-наме» с целью дать полное представление о языковой культуре, истории, национальных ценностях и традициях узбекского народа, что, несомненно, полезно современному читателю для понимания произведения. Переводчик стремится к корректной передаче значений слов-реалий, имён собственных, но не перегружает комментарии излишней информацией фольклорного, этнографического и лингвистического характера.

Однако, сталкиваясь с проблемами перевода комментариев и толкований, М.А. Салье допускает ряд ошибок: нарушает соответствие перевода подлиннику, используя русизмы; из-за своей невнимательности к оригиналу даёт не-

точный перевод терминов, тем самым искажает смысл предложений и отдельных слов; прибегает к излишней модернизации, не сохраняя при этом естественность языка; транскрибирует прозвища и этим затрудняет понимание их значения в переводе. Все эти ошибки М.А. Салье как переводчика приводят к утрате национального колорита узбекской культуры в переводимом произведении.

Перевод «Бабур-наме» не может оставаться только архивным материалом узбекской классической литературы. На сегодняшний день он должен отвечать запросам современного читателя. Необходимо устранить ошибки перевода, чтобы смысл прозвищ, терминов, национально-окрашенной лексики стал понятен читателям, при этом следует сохранить народный колорит языка «Бабур-наме».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобур, З.М.* Бобурнома. Тошкент, 1960. 211 с. (на узбек. яз.)
2. Бабур-наме. Записки Бабура / пер. М. Салье. Ташкент, 1958. 100 с.
3. *Снесарев, А.* [Рец.:] Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан, 1904. Т. III // Туркестанские ведомости. 1904. № 80. С. 3–4.
4. Фергана, по «Запискам» султана Бабура. Т. 4 / пер. Н.Н. Пантусова. СПб., 1880. С. 151–199.
5. *Бобур, З.М.* Бобурнома. Тошкент, 2008. 77 с. (на узбек. яз.)
6. Бабур-наме. Записки Бабура / пер. М. Салье. Ташкент, 1960. 109 с.
7. *Назарова, Х.* Бобур асарлари учун қисқача луғат. Тошкент, 1972. (на узбек. яз.)
8. *Салье, М.* О художественном переводе. Ташкент, 1939. 114 с.
9. *Благова, Г.Ф.* Тюркские средневековые имена: по материалам «Бабур-наме». М., 1970. 29 с.
10. *Будагов, Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 2. СПб., 1871. 277 с.
11. *Федоров, А.В.* Введение в теорию перевода. М., 1958. 166 с.
12. *Левый, И.* Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 352 с.
13. *Влахов, С., Флорин, С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
14. Навойи асарлари луғати. Тошкент, 1972. 188 с. (на узбек. яз.)
15. Ўзбек Совет Энциклопедияси. Т. I. Тошкент, 1966. 43 с. (на узбек. яз.)
16. *Leyden, J. & Erskine, W.* Memoirs of Zehir-ed-Din Muhammed Baber, Emperor of Hindustan. 2 vols. London, 1826.
17. *Vambéry, J.* Die Sarten und ihre Sprache. Leipzig, 1890. 203 p.
18. *Чуковский, К.* Высокое искусство. О принципах художественного перевода. М., 1984. 356 с.

REFERENCES

1. Bobur, Z.M. *Boburnoma* [Boburnoma]. Toshkent, 1960, 211 p. (in Uzbek)
2. Babur-name. *Zapiski Babura* [Babur's Notes], transl. M. Salye. Tashkent, 1958, 100 p. (in Russ.)
3. Snesev, A. [Review] *Ezhegodnik Ferganskoj oblasti* [Yearbook of the Ferghana region]. Novyj Margelan, 1904. Vol. III // *Turkestan Vedomosti*, 1904, No. 80, pp. 3-4, (in Russ.)
4. *Fergana, po "Zapiskam" sultana Babura. T. 4* [Ferghana, According to the "Notes" of Sultan Babur, vol. 4], transl. N.N. Pantusov. St. Petersburg, 1880, pp. 151–199. (in Russ.)
5. Bobur, Z.M. *Boburnoma* [Boburnoma]. Toshkent, 2008, 77 p. (in Uzbek)
6. Babur-name. *Zapiski Babura* [Babur's Notes], transl. M. Salye. Tashkent, 1960, 109 p. (in Russ.)
7. Nazarova, H. *Bobur asarlari uchun qisqacha lu'at* [A Short Dictionary of the Works of Bobur]. Toshkent, 1972. (in Uzbek)
8. Sale, M. *O hudozhestvennom perevode* [About Literary Translation]. Tashkent, 1939, 114 p. (in Russ.)
9. Blagova, G.F. *Tyurkskie srednevekove imena: po materialam "Babur-name"* [Turkic Medieval Names: Based on the Materials of "Babur-name"]. Moscow, 1970, 29 p. (in Russ.)
10. Budagov, L. *Sravnitelnyj slovar turecko-tatarskih narechij. T. 2* [Comparative Dictionary of Turkish-Tatar Dialects, vol. 2]. St. Petersburg, 1871, 277 p. (in Russ.)
11. Fedorov, A.V. *Vvedenie v teoriyu perevoda* [Introduction to the Theory of Translation]. Moscow, 1958, 166 p. (in Russ.)
12. Levij, I. *Iskusstvo perevoda* [The Art of Translation]. Moscow, Progress, 1974, 352 p. (in Russ.)
13. Vlahov, S., Florin, S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980, 344 p. (in Russ.)
14. *Navoji asarlari lu'ati* [Dictionary of Works of the Nawab]. Toshkent, 1972, 188 p. (in Uzbek)
15. *Ўзбек Совет Энциклопедияси. Т. I* [Uzbek Soviet Encyclopedia, vol. 1]. Toshkent, 1966, 43 p. (in Uzbek)
16. Leyden, J. & Erskine, W. *Memoirs of Zehir-ed-Din Muhammed Baber, Emperor of Hindustan, 2 vols.* London, 1826.
17. Vambery, J. *Die Sarten und ihre Sprache.* Leipzig, 1890, 203 p.
18. Chukovskij, K. *Vysokoe iskusstvo. O principah hudozhestvennogo perevoda* [High Art. On the Principles of Literary Translation]. Moscow, 1984, 356 p. (in Russ.)

432

Зацепин Алексей Владимирович, кандидат философских наук, доцент, кафедра интенсивного обучения русскому языку как иностранному, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, za.alexey.2010@gmail.com

Alexey V. Zatsepin, PhD in Philosophy, Associate Professor, Intensive Teaching of Russian as a Foreign Language Department, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, za.alexey.2010@gmail.com

Казакова Ръано Машрабаевна, старший преподаватель, кафедра методики преподавания языков и социально-экономических наук, Национальный центр обучения новым методикам педагогов Наманганской области, Узбекистан, ranokazakova04@gmail.com

Rano M. Kazakova, Senior Lecturer, Methods of Teaching Languages and Socio-Economic Sciences Department, National Center for Teaching New Methods of Teachers of Namangan region, Uzbekistan, ranokazakova04@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.03.2023. Принята к публикации 28.04.2023

The paper was submitted 31.03.2023. Accepted for publication 28.04.2023